

Татяна Степанова

П Т И Ч К А

Н О Я

A black and white illustration of a dove in flight, positioned inside the letter 'O' of the word 'НОЯ'. The dove is facing left with its wings spread, and its tail feathers are visible. The background of the cover features faint, light-colored brushstrokes and small circular marks.

Татьяна Степанова

Птичка Ноя

«Пробел-2000»

2014

УДК 821.161.1-1 Степанова
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Степанова Т.

Птичка Ноя / Т. Степанова — «Пробел-2000», 2014

ISBN 78-5-98604-424-8

Татьяна Степанова родилась в 1966 году, детство провела в Аккермане. Закончила филологический факультет Одесского университета. С середины 90-х годов живет в Германии, мама троих детей. Лирическая проза Татьяны Степановой публиковалась в журнале «Литературный европеец», стихи и проза – в интернете.

УДК 821.161.1-1 Степанова
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 78-5-98604-424-8

© Степанова Т., 2014
© Пробел-2000, 2014

Содержание

«По бездорожью дорогу ищут охотники за чужой дичью...»	7
«Что будет, если песчаную рыбку-бананку...»	8
«Из коленной чашечки Давида вырос женьшень...»	9
Созвездие ариадны	12
«Когда осенний ветер, перепутав...»	14
«Детективы-невежды считают...»	16
«Клетка, которую построил маргинал джек...»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Татьяна Степанова Птичка Ноя

В оформлении использована графика Марка Шагала

© Татьяна Степанова, стихи. 2014

* * *

«По бездорожью дорогу ищут охотники за чужой дичью...»

По бездорожью дорогу ищут охотники за чужой дичью,
глиняной поступью, сумрачным днем, ненавдя повадку птичью.
Маленькой герде зеленую милю няня пророчит качая,
«няня, на железном стуле, вот там, привязывают моего кая?»...
У всех сон – арабская вязь, алеф – омега, птица,
а твой – в левом полушарии серны может легко уместиться.

«Что будет, если песчаную рыбку-бананку...»

Что будет, если песчаную рыбку-бананку,
невзирая на обещания исполнить потайные желания —
вывернуть наизнанку?..

«Из коленной чашечки Давида вырос женьшень...»

Из коленной чашечки Давида вырос женьшень —
мигрень для евреев и неплохая мишень
для страждущих о первородстве.

Первый цвет срезан

красавицей, грезящей с младенчества об уродстве.

Стрелка часов развернута на восток. «Ты лети, лети, лепесток,

никого в дороге не слушай, авось незамеченным —

над морем, над сушей... обернешься вокруг земли, в плен

по велению сердца бери» —

царственный шепот, кинора янтарь,

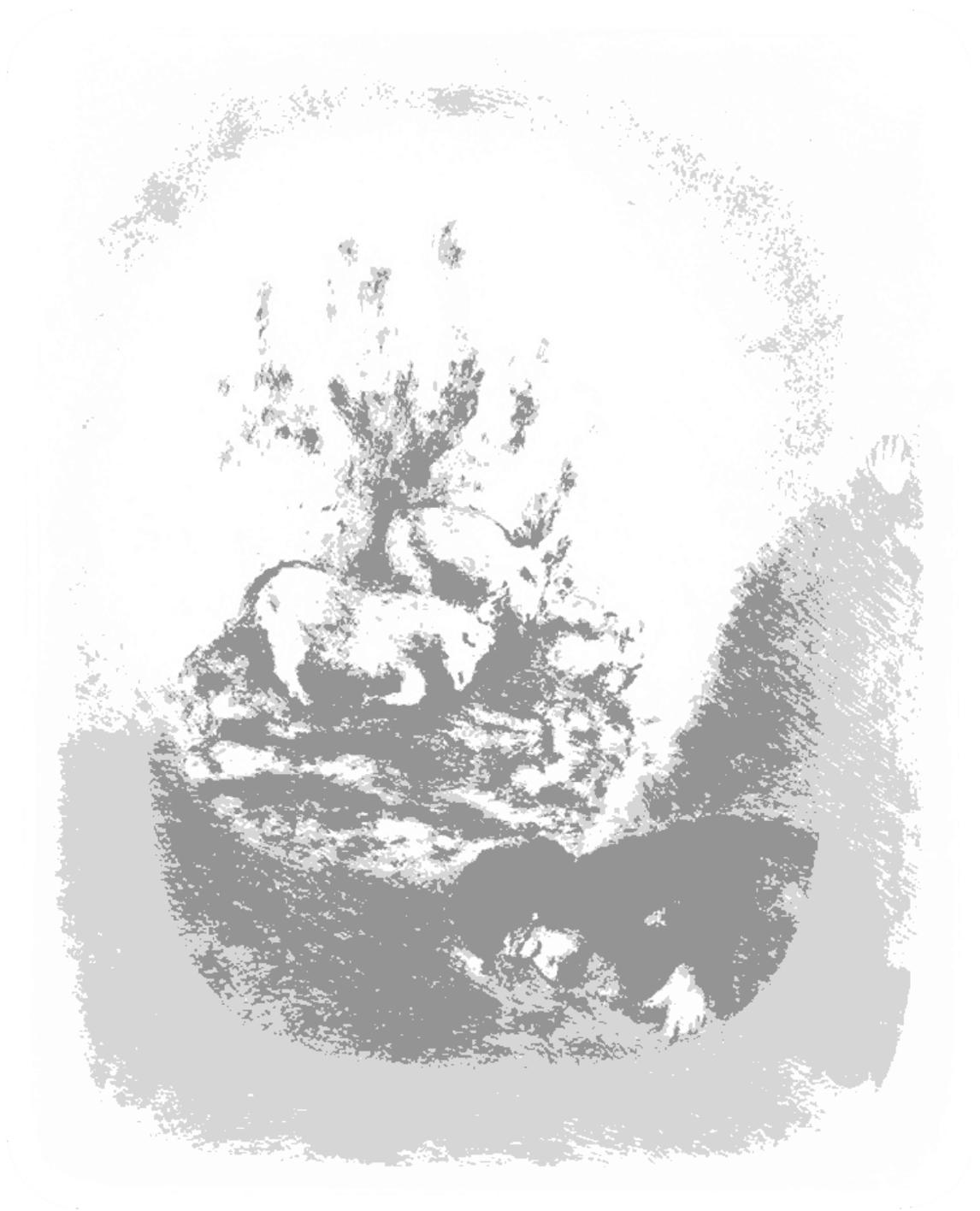
из тысяч увязших в пустыне — очнись хоть один бунтарь...

А на поверхности тихо, за корнем жизни строго следит ворона,

да в призрачной зыби мертвого моря мерцает золотом

чья-то корона.

Созвездие ариадны

Наплакавшись так, что икает и вздрагивает
солнечный заяц, пойманный бегло сквозь прищур
белесого по-детски, выцветшего, некогда русалочьего
старушечьего взгляда.

Растворяется нить в пиале пчелиного яда.

Уличив в невежестве медвежьим минотавра,
ариадна разносит прялку в щепы.

А дальше —

нелепы альцгеймера сны: до самого рассвета березовой горькой весны,
сухой лапкой чесать мертвого зверя за ухом

и больше ни сном, ни духом не бояться, ни духов, ни снов,
лишь на стертой коже низкого неба, в сердцевине,

основе основ —

успеть ухватить край подола Того, Кто давно к полету готов.

«Когда осенний ветер, перепутав...»

Когда осенний ветер, перепутав,
вместо дерев багрянца
снимет черепиц кармин
и унесет в гнездо своим трофеем —
догнать его едва ли мы сумеем;

когда рассерженный петух,
лишившись утреннего глянца,
вдруг обернется птицей рух —
казним за наглость самозванца;

когда звериное чутье не подведет,
тигр станет братом
бахчисарайским водопадам
и назовет себя евфратом, —
эта несвобода,
блошиная порода слов,
не встретит весело у входа
и не заменит детских снов.

«Детективы-невежды считают...»

Детективы-невежды считают,
что совершенное убийство —
когда на трупе
множество маленьких дырочек
и ни одного следа.
Не беда,
что мертвец изо всех сил мычит
и указывает подбородком
на окно,
туда,
где звезда
делает вид,
что спит.
Кто его услышит,
того, кто не дышит.

«Клетка, которую построил маргинал джек...»

Клетка, которую построил маргинал джек,
просторнее и крепче вигвама,
свитого наспех из заточенных осиновых кольев
и всякого домашнего хлама.

Дивная открывается из нее на мир панорама,
застывает на губах восторженно «хари рама»,
у смотрящего в порядке очереди из-за решетки
первый раз появляются в голосе человеческие нотки:

«Не ты ли, жено,
поборов ремарковский страх ранней чахотки,
была какое-то время моей бесценной находкой,
делящей кровь, кров и тарелку жидкой похлебки
со мной, а за мою спиной —
с преданным елочным другом
из гэдээровской новогодней коробки»...

Клетка, которую построил маргинал джек,
предполагает всего один бессонный ночлег,
желающим на время забыться выдают очки 3D,
чтобы увидеть объемно
происходящее даже в улан-удэ.

Как на ладони – винные погреба прованса,
жадно дорваться до них
и при этом остаться в живых – нет никакого шанса.

Детское изумление престарелого пленного ганса:
«Оказывается, человек человеку не друг и не враг,
избегая рабских поклонов и военных атак,
вполне можно жить, не вторгаясь в чужой предел,
я именно этого когда-то хотел, очень хотел...».

«На сегодня достаточно» – не сказал, но устало подумал джек,
строивший клетку всего на одну лунную ночь, никак не на век.
Сквозь карман с хрустальным звоном прорастали бобы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.